

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Москва

9 ноября 2022 года

Дело № А71-3532/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 8 ноября 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 9 ноября 2022 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи Сидорской Ю.М.,
судей Борисовой Ю.В., Погадаева Н.Н.
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу иностранного лица Chanel SARL (Quai du General-Guisan 24, 1204 Geneva, Switzerland) на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 13.05.2022 по делу № А71-3532/2020 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022 по тому же делу по иску иностранного лица Chanel SARL к индивидуальному предпринимателю Кузнецовой Ларисе Николаевне (ОГРН 305184121400027) о взыскании убытков за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

В судебном заседании приняли участие представители:
от иностранного лица Chanel SARL – Федотов Д.М. (по доверенности от 01.12.2021);
от Кузнецовой Л.Н. – Загребин А.А., Чазова Е.В. (по доверенности от 08.02.2021).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

компания Chanel SARL (далее – компания) обратилась в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к индивидуальному предпринимателю Кузнецовой Ларисе Николаевне (далее – предприниматель) о взыскании убытков (упущенной выгоды) в размере 1 719 000 рублей за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 17.09.2020, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021, с предпринимателя в пользу компании взысканы убытки в размере 1 719 000 рублей.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2021 принятые по делу судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Направляя дело на новое

рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что, исходя из преюдициальности постановления о прекращении уголовного дела, суды в нарушение требований процессуального законодательства не обеспечили непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств, а также их надлежащую оценку; принятые по делу судебные акты не соответствуют положениям статей 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 13.05.2022, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, компания обратилась в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска в связи с нарушением судами норм материального и процессуального права, несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам, имеющим значение для дела.

В обоснование кассационной жалобы компания указывает, судами первой и апелляционной инстанции не были учтены положения пунктов 12, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) о порядке определения размера подлежащих взысканию убытков.

По мнению заявителя кассационной жалобы, постановление мирового судьи судебного участка № 3 Устиновского района города Ижевска от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019, которым уголовное дело в отношении предпринимателя было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, имеет преюдициальное значение при рассмотрении настоящего дела в части установления факта причинения ущерба и его размера. Компания акцентирует внимание на том, что суд первой инстанции был не вправе давать оценку материалам уголовного дела на предмет соблюдения при прекращении производства по делу норм уголовно-процессуального законодательства.

Компания отмечает, что ответчик путем приобретения контрафактной продукции взамен оригинальной лишает правообладателя прибыли за реализуемый товар, который производится исключительно правообладателем товарного знака; при условии приобретения оригинального товара у компании, она бы получила прибыль в размере равном исковым требованиям.

Как полагает заявитель кассационной жалобы, несмотря на то, что контрафактный товар не был реализован ответчиком, он был введен в гражданский оборот путем хранения с целью последующей реализации.

В кассационной жалобе компания ссылается на то, что вывод судов о недоказанности обстоятельств для привлечения предпринимателя к

гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков противоречит принципам равенства, объективности и справедливости в арбитражном процессе, ограничивает правообладателя товарных знаков в подаче исковых заявлений о возмещении убытков.

Заявитель кассационной жалобы ссылается на нарушение судами принципа состязательности, которое выразилось, в частности, в том, что ответчик не представил запрашиваемые у него документы ((копию кассовой книги), а суд отказал в удовлетворении ходатайства истца о вынесении частного определения по данному вопросу; о нарушении принципа состязательности свидетельствует также приобщение к материалам дела документов, которые не были заблаговременно направлены истцу.

Компания оспаривает выводы суда первой инстанции о том, что оперативно-розыскное мероприятие (проверочная закупка) была проведена в нарушение статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также о том, что цена на чеке не соответствует предъявленной к продаже продукции согласно фототаблице. В протоколе допроса от 23.11.2018 предприниматель, по мнению компании, подтверждал факт реализации контрафактной продукции.

Заявитель кассационной жалобы указывает на нарушение судом первой инстанции части 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку в резолютивной части судебного акта отсутствуют выводы относительно каждого из заявленных требований.

Дополнительно компания отмечает, что суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайств истца об участии в онлайн-заседании и проведении заседания с использованием видеоконференц-связи, чем нарушены права ответчика: ответчик был лишен возможности донести до суда апелляционной инстанции свои доводы.

В отзыве на кассационную жалобу предприниматель просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, полагая доводы кассационной жалобы направленными на переоценку представленных в материалы дела доказательств.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заявителя кассационной жалобы поддержал доводы кассационной жалобы, просил отменить принятые по делу судебные акты.

Представитель ответчика просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Законность обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судом по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверено соблюдение судами норм процессуального права, нарушение которых является в

соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявлено.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, компания является правообладателем товарного знака «CHANEL» по свидетельству Российской Федерации № 31339 сроком действия до 01.12.2025, правовая охрана которому предоставлена в отношении товаров 14, 18 (в том числе сумки и кошельки), 23, 24, 25, 26-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации

знаков (далее – МКТУ), товарного знака «» по международной регистрации № 517325А (дата приоритета – 15.10.1987), правовая охрана которому предоставлена в отношении товаров и услуг 18 (в т.ч. сумки и кошельки), 23, 24, 25 и 26-го классов МКТУ.

Истец является также правообладателем общеизвестного товарного

знака «» по свидетельству Российской Федерации № 135; товарный знак признан общеизвестным в отношении в т.ч. товаров 18-го класса МКТУ «женские сумки».

04.04.2017 сотрудниками ОЭБ и ПК УМВД России по г. Ижевску в рамках оперативно-розыскных мероприятий в ТРК «Петровский» по адресу: г. Ижевск, ул. М. Петрова, 29 в торговом отделе «Секрет Вашего успеха» произведена проверочная закупка, в ходе которой были обнаружены и изъяты 4 сумки и 2 кошелька с признаками контрафактности, маркированные товарным знаком «CHANEL».

По данному факту постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Устиновского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019 уголовное дело и уголовное преследование в отношении предпринимателя, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 180 УК РФ, прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением мирового судьи по названному делу установлено, что Кузнецова Л.Н., являясь индивидуальным предпринимателем, осуществляя деятельность по розничной торговле женскими сумками и кошельками, имея преступный умысел, направленный на незаконное использование чужих товарных знаков с причинением крупного ущерба, преследуя корыстные цели в виде получения материальной выгоды, осознавая необходимость заключения соглашения с правообладателем об использовании принадлежащего ему товарного знака и не имея соответствующих соглашений с правообладателем, заведомо зная, что приобретаемый товар является контрафактным, приобрела с целью последующей реализации и получения прибыли заведомо контрафактную продукцию, а именно: сумки в количестве 5 единиц, кошельки в количестве 2 единиц, маркированные

зарегистрированным товарным знаком «CHANEL», и выставила их на продажу потенциальным покупателям, таким образом, незаконно использовала чужой товарный знак в гражданском обороте, причинив правообладателю материальный ущерб в размере 1 719 000 рублей.

На основании постановления мирового судьи от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019, ссылаясь на его преюдициальное значение, компания направила в адрес предпринимателя претензию с требованием о возмещении ущерба, причиненного в результате незаконного использования спорных товарных знаков в размере 1 719 000 рублей, оставление которой без удовлетворения послужило основанием для обращения компании в суд с рассматриваемым иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции по существу исходил из того, что постановление мирового судьи судебного участка № 3 Устиновского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019 не имеет преюдициального значения при рассмотрении настоящего дела.

Суд первой инстанции констатировал, что оперативно-розыскное мероприятие (проверочная закупка), проведенное 04.04.2017 в принадлежащем предпринимателю торговом отделе, осуществлено с нарушением статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: в материалах дела отсутствует данные, обосновывающие необходимость проведения проверочной закупки, отсутствуют денежные средства, которые применялись в проверочной закупке, а также данные об их изъятии из кассы продавца.

Дата и время выдачи кассового чека (11 час 01 мин 04.04.2017) не соответствуют дате и времени проведения проверочной закупки, указанной в протоколе закупки (10 час 30 минут 04.04.2017), цена на чеке не соответствует предъявленной к продаже продукции согласно фототаблице. На основании изложенного суд первой инстанции сделал вывод о том, что приобретенный к материалам дела кассовый чек отношения к данному делу не имеет, не подтверждает факт реализации товара.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом не доказаны необходимые и достаточные обстоятельства для привлечения ответчика к имущественной ответственности в виде возмещения убытков, в частности, не доказано неправомерное поведение ответчика.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело на основании статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласился с выводами суда первой инстанции.

Согласно части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не

предусмотрено данным Кодексом.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Согласно статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак. Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках, ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован или однородных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в том числе, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 названного Кодекса.

При этом в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ).

Между тем, при обращении с исковыми требованиями в рамках рассматриваемого дела компания просила взыскать убытки в виде упущенной выгоды в размере стоимости оригинальной продукции, настаивая на том, что введение ответчиком в гражданский оборот контрафактных товаров привело к недополучению истцом доходов в результате нереализации оригинальных товаров.

Дефиниция такого вида убытков как упущенная выгода сформулирована в абзаце 1 пункта 2 статьи 15 ГК РФ, разъяснения относительно правовой природы упущенной выгоды содержатся также в пункте 14 Постановления № 25, пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7).

Как разъяснено в пункте 5 постановления № 7 по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

В силу пункта 12 постановления № 25 по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

С учетом приведенных позиций высшей судебной инстанции по вопросу относительно взыскания упущенной выгоды и распределении бремени доказывания при этом, суды первой и апелляционной инстанций правомерно отметили, что для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания упущенной выгоды необходимо установить наличие состава гражданского правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда,

причинно-следственную связь между этими элементами, а также в установленных законом случаях вину причинителя вреда; для взыскания упущенной выгоды истцу необходимо доказать, какие доходы он реально (достоверно) получил бы, если бы не утратил возможность использовать исключительное право при обычных условиях гражданского оборота. Под обычными условиями оборота следует понимать типичные условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы.

Таким образом, при предъявлении исковых требований о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо было представить доказательства реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.).

Необходимым условием для удовлетворения требования о взыскании упущенной выгоды является установление допущенного ответчиком нарушения (нарушений), как единственного препятствия для получения истцом дохода при принятии им всех необходимых мер к его получению, данный правовой подход следует из постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2013 №16674/12.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении № 25, № 7, бремя доказывания наличия и размера упущенной выгоды лежит на истце, который исходя из своей процессуально-правовой позиции по делу должен доказать, что он имел возможность получить определенный доход, однако нарушение его прав ответчиком стало единственной причиной, лишившей его возможности получения выгоды.

Как следует из текста искового заявления, компания связывает свою упущенную выгоду с фактом реализации ответчиком товара, на котором размещены принадлежащие истцу товарные знаки, ссылаясь при этом на постановление мирового судьи судебного участка № 3 Устиновского района города Ижевска от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019, которым уголовное дело в отношении предпринимателя было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, полагая, что названный судебный акт имеет преюдициальное значение при рассмотрении настоящего дела в части установления факта причинения ущерба и его размера.

В соответствии с частью 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 4-П, отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением

лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Соответственно, постановление мирового судьи судебного участка № 3 Устиновского района города Ижевска от 04.06.2019 по делу № 1-34/2019 не имеет преюдициального значения при рассмотрении настоящего дела, не освобождает истца от доказывания обстоятельств факта реализации ответчиком товаров, не которых были размещены принадлежащие компании товарные знаки. Доводы компании об обратном основаны на неправильном толковании норм процессуального права.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришли к основанному на материалах дела выводу о том, что имеющийся в материалах дела кассовый чек, в котором содержатся сведения о наименовании магазина, ИНН продавца, не соответствует времени проведения проверочной закупки; цена на чеке не соответствует цене, указанной в фототаблице, соответственно названный чек не подтверждает факт реализации товара.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что факт реализации контрафактных товаров подтверждается иными имеющимися в деле доказательствами (в частности, протоколом допроса свидетелей в рамках уголовного дела, протоколом допроса Кузнецовой Л.Н. от 23.11.2017), подлежат отклонению, поскольку направлены на переоценку представленных в материалы дела доказательств, в связи с чем заявлены без учета полномочий суда кассационной инстанции (часть 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установление данных обстоятельств, являющихся вопросами факта, относится к компетенции судов, рассматривающих спор по существу (определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308), и выходит за пределы компетенции суда кассационной инстанции.

По сути, доводы компании свидетельствуют о ее несогласии с установленными по делу фактическими обстоятельствами, с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и не свидетельствуют о судебной ошибке, которая может быть исправлена в суде кассационной инстанции.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Кодекса), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 АПК РФ), не допускается.

Судом кассационной инстанции также принимается во внимание правовая позиция, содержащаяся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Суд по интеллектуальным правам также отмечает, что в обоснование заявленных компанией требований положен довод о том, что введение предпринимателем спорных товаров в гражданский оборот привело к недополучению истцом дохода в результате нереализации оригинальных товаров. Вместе с тем, суд первой инстанции установил, что изъятые у предпринимателя товары были возвращены ответчику.

Данное обстоятельство также подтверждает отсутствие факта реализации контрафактных товаров и вытеснение ими с рынка оригинальной продукции; спорные товары не были введены в гражданский оборот, вследствие чего у истца не могли возникнуть убытки в виде упущенной выгоды, поскольку не подтвержден факт вытеснения с рынка оригинальной продукции истца.

Доводы заявителя кассационной жалобы о нарушении судами первой и апелляционной инстанции норм процессуального права (в частности, отказ в принятии частного определения, приобщение к материалам дела доказательств не раскрытых заблаговременно перед истцом) не привели к принятию неправильного решения, в связи с чем не являются основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

Судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам также отмечает, что, вопреки мнению компании, суд апелляционной инстанции не нарушил ее право на участие в судебном заседании в силу следующего.

Как усматривается из материалов дела, компании было отказано в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) (названное ходатайство рассмотрено посредством системы «Мой Арбитр») и ходатайства об участии

в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи (о чем вынесено определение от 01.08.2022).

Основанием для отказа в удовлетворении названных ходатайств послужило отсутствие технической возможности в проведении судебного заседания с использованием технических средств.

Вместе с тем, приняв во внимание поступление от компании подробной апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции счел возможным провести судебное заседание в отсутствие представителя компании.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что в силу статей 153¹ и 153² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации участие конкретного лица в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи или системы веб-конференции осуществляется на основании поданного ходатайства при условии его удовлетворения.

Такое удовлетворение в отношении ходатайства об участии в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи осуществляется на основании определения суда, для системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) - осуществляется определением, выносимым путем проставления отметки «одобрено» в информационной системе «Картотека арбитражных дел», о чем подателю ходатайства система «Мой арбитр» направляет автоматизированное извещение. Без проставления подобной отметки и без получения лицом автоматизированного уведомления заседание для конкретного участника процесса не может состояться посредством веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания). Таким образом, не получив со стороны суда одобрение ходатайства об участии в судебном онлайн-заседании, представитель компании не должен был рассчитывать на его проведение с использованием указанной системы веб-конференции.

Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам обращает внимание на то, что отсутствие одобрения ходатайства об участии в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел», равно как отказ в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи не лишает участников процесса возможности воспользоваться правами, предусмотренными статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе правом на участие в судебном заседании через представителя.

Кроме того, зная о том, что ходатайства об участии в судебном заседании с использованием названных систем не были одобрены, компания не предприняла никаких действий, а также не воспользовалась правом заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах, учитывая надлежащее извещение истца о времени и месте судебного разбирательства и отсутствие технической возможности для одобрения ходатайств об участии в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной

системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) и проведения судебного заседания путем использования видеоконференц-связи, суд апелляционной инстанции правомерно рассмотрел апелляционную жалобу компании в отсутствие заявителя жалобы.

Вместе с тем Суд по интеллектуальным отмечает, что рассмотрение апелляционной жалобы компании в отсутствие ее представителя не свидетельствуют о наличии оснований для отмены судебного акта с учетом предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации безусловных оснований.

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2021 № 308-ЭС21-23175 и от 16.04.2021 № 306-ЭС20-24280.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу о том, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены обжалуемого решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Судебные расходы по рассмотрению кассационной жалобы в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отнесению на компанию.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 13.05.2022 по делу № А71-3532/2020 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу иностранного лица Chanel SARL – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:31:07
Кому выдана Сидорская Юлия Михайловна

Председательствующий
судья

Ю.М. Сидорская

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:31:47
Кому выдана Погадаев Никита Николаевич

Ю.В. Борисова

Судья

Н.Н. Погадаев

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 25.01.2022 9:02:02
Кому выдана Борисова Юлия Валерьевна